

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Пьер РИШАР:

НЕ СМЕХА РАДИ

— Я снимался в 15 картинах,— говорит Пьер Ришар.— Это немного. Но и немало, если учесть, что начал 8 лет назад, да еще в 37-летнем возрасте.

— А что было до кино?

— Пятнадцать лет играл в театрах. Начинать в артистических кабаре, в небольших скетчах. Затем играл у знаменитого режиссера Вилара. Я рад, что был его учеником. Но теперь весь поглощен кино. А какой мой фильм был показан первым в Советском Союзе?— интересуется Ришар.

— «Высокий блондин в черном ботинке».

— «Блондин» принес мне международную известность, но начал я с фильма «Рассеянный», где не только играл главную роль, но был также сценаристом и постановщиком.

— Вы пишете также сценарии?

— Да, я сделал четыре фильма в качестве сценариста, постановщика и главного исполнителя. Последняя такая работа — «Я робок, но от этого лечусь». Почти все фильмы — комедийные, хотя были попытки сделать и нечто серьезное.

— Но предпочитаете вы все же комедии?

— Скорее зритель предпочитает видеть меня в комедийных лентах. Я снялся в двух фильмах иного жанра, лично мне они нравятся, но зритель их не принял. Я стал пленником своего амплуа, и освободиться от этого плена не так-то просто. Поверьте, мечта каждого комедийного актера — заставить зрителей заплакать.

Разговор заходит о комедийном кино. Каково назначение кинокомедии, только ли в том, чтобы развлекать людей? Или она должна затрагивать проблемы, волнующие нас?

— В идеале, безусловно, да,— говорит Ришар.— И в этом плане я очень высоко ценю итальянские кинокомедии. Они смешны и в то же время обличают зло, отзываются на важные социальные темы.

Что касается моих фильмов, то мне тоже хотелось откликнуться на некоторые злободневные темы. В первом фильме — «Рассеянный» я рассказал об одном рекламном бюро, которое занимается рекламированием товаров, совершенно не нужных потребителям. Во втором фильме — «Несчастье Альфреда» содержится сатира на некоторые французские телепередачи, различного рода глупые телеигры, которые, кстати, из-за обещанных денежных премий

каких-то три дня все перечеркнули. Теперь начали с нуля. Испытываете разочарование, но и радость от того, что находишь новые идеи.

— В фильмах вы, как правило, рассеяны, робки. Это соответствует вашему характеру?

Ришар весело смеется:

— Рассеянный — это абсолютно верно. Возможно, и робкий. Но не такой, как на экране, конечно. Думаю, пора ломать характер — по крайней мере моих героев.

— А что думает мой собеседник о французском кино вообще?

— Ваш вопрос меня ставит в трудное положение. Если говорить откровенно — я не люблю французские фильмы. Прежде всего мне не интересны темы, которые поднимаются в них. Они непонятны мне, и я вижу, что они непонятны и публике.

— Сейчас экраны Франции заполнены фильмами ужасов, катастроф. Как вы относитесь к ним?

— Я не люблю эти фильмы, не люблю уже потому, что они противоречат моим жизненным и творческим концепциям. Я — оптимист. Смотреть, как на ваших глазах самолет врежется в многоэтажный дом или как гигантская акула заглатывает людей, — зачем все это? Я хожу на подобные фильмы, чтобы понять, почему туда ходит публика.

— А теперь расскажите о себе.

— Как маленький мальчик вырос в высокого блондина?— Ришар весело смеется.— Ну что же, у меня весьма большая семья. Жена была балериной «Гранд-опера» и однажды с балетной труппой ездила в Москву. У нас двое детей: одному — 18, другому — 14. Живем в деревне, в 65 километрах от Парижа. Работа забирает все время, но я занимаюсь спортом, например активно теннисом. Люблю парусный спорт. У меня есть друг, один из лучших яхтсменов Франции. Знаете, благодаря друзьям всегда познаешь что-то полезное. Как-то так получилось, что я не верчусь в своем артистическом кругу. Мои друзья — это моряки, доктора, спортсмены. И я рад этому, ибо у них многому учусь.

Интервью вел Е. ШУЛЮКИН.

ПАРИЖ

На снимке: Пьер Ришар в фильме «Высокий блондин в черном ботинке».

1979, 18 апреля, 1976